

DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-3-250
УДК 340

EDN: FZTFEJ

Научная статья

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОКУРАТУРА КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В.М. Пискайкина, А.Г. Монетов

Аннотация

Обоснование. В статье проводится анализ основных начал правового статуса прокуратуры Российской Федерации и Китайской Народной Республики (далее – КНР), подчеркивается особая роль рассматриваемого правоохранительного органа в государственной системе. Отмечается важность прокуратуры в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, поддержание состояние законности не только в пределах конкретного государства, но и в международном сообществе. Научная новизна статьи заключается в авторском анализе основ деятельности прокуратур России и КНР, выявление их индивидуальных особенностей.

Цель. Целью настоящей статьи является проведение компаративного анализа деятельности прокуратур России и Китая, в том числе и система мероприятий, осуществляемых в рамках борьбы с коррупцией.

В свою очередь цель обуславливает постановку задачи по рассмотрению различных аспектов функционирования прокуратур рассматриваемых государств и выявлению возможного пути оптимизации функционирования прокуратуры Российской Федерации.

Материалы и методы. В рамках данной работы использовались сравнительно-правовой и системный подходы, которые позволили авторам углубленно изучить вопрос антикоррупционной деятельности органов прокуратуры России и КНР. Системно-структурный метод – для изучения организации и взаимодействия различных подразделений прокуратуры, а также их места в общей системе государственных органов по борьбе с коррупцией. Историко-правовой метод – для иссле-

дования генезиса и эволюции органов прокуратуры. Методы анализа и синтеза, индукции и дедукции – для обработки и обобщения эмпирического и теоретического материала, выработки обоснованных выводов.

Результаты. В ходе проведенного исследования были определены особенности становления прокуратуры Российской Федерации и КНР, основные направления их деятельности, средства и приемы, используемые при обеспечении прав и законных интересов граждан, подчеркивается особая роль рассматриваемого органа в борьбе с таким негативным социальным явлением как коррупция.

Область применения результатов. Результаты исследования можно использовать при проведении дальнейших исследований в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; прокуратура КНР; антикоррупционная деятельность; коррупция; правоохранительные органы; отечественные органы государственной власти; зарубежные органы государственной власти; законность

Для цитирования. Пискайкина, В. М., & Монетов, А. Г. (2025). Прокуратура Российской Федерации и прокуратура Китайской Народной Республики: антикоррупционный аспект. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, 9(3), 85–102. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-3-250>

Original article

THE PROSECUTOR’S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PROSECUTOR’S OFFICE OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA: ANTI-CORRUPTION ASPECT

V.M. Piskaikina, A.G. Monetov

Abstract

Background. This article analyzes the fundamental principles of the legal status of the prosecutor’s offices of the Russian Federation and the People’s Republic of China (hereinafter referred to as the PRC), emphasizing

the special role of this law enforcement agency within the state system. It notes the importance of the prosecutor's office in ensuring human and civil rights and freedoms, maintaining the rule of law not only within a given state but also in the international community. The scientific novelty of this article lies in the author's analysis of the fundamental principles of the Russian and Chinese prosecutor's offices and their identification of their individual characteristics.

Purpose. The purpose of this article is to conduct a comparative analysis of the activities of the prosecutor's offices of Russia and China, including the system of measures implemented as part of the fight against corruption.

This objective, in turn, dictates the formulation of the task of examining various aspects of the functioning of the prosecutor's offices of these countries and identifying possible ways to optimize the functioning of the prosecutor's office of the Russian Federation.

Materials and methods. In this work, comparative legal and systemic approaches were used, which allowed the authors to study in depth the issue of anti-corruption activities of the prosecutor's offices of Russia and China. The systemic-structural method is used to study the organization and interaction of various divisions of the prosecutor's office, as well as their place in the general system of state bodies combating corruption. Historical and legal method – for studying the genesis and evolution of the prosecutor's office. Methods of analysis and synthesis, induction and deduction – for processing and generalizing empirical and theoretical material, developing reasonable conclusions.

Results. The study identified the developmental characteristics of the prosecutor's office in the Russian Federation and the People's Republic of China, their main areas of activity, and the means and methods used to ensure the rights and legitimate interests of citizens. The special role of the body in question in combating such a negative social phenomenon as corruption was emphasized.

The scope of the results. Scope of application of the results. The results of the study can be used in further research in the field of combating corruption.

Keywords: prosecutor's Office; prosecutorial supervision; Prosecutor's Office of the People's Republic of China; anti-corruption activities; corrup-

tion; law enforcement agencies; domestic government agencies; foreign government agencies; legality

For citation. Piskaikina, V. M., & Monetov, A. G. (2025). The prosecutor's office of the Russian Federation and the prosecutor's office of the People's Republic of China: anti-corruption aspect. *Russian Studies in Law and Politics / Российские исследования. Право и политика*, 9(3), 85–102. <https://doi.org/10.12731/2576-9634-2025-9-3-250>

Введение

Проведение 25-го юбилейного саммита Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) с 31 августа по 1 сентября 2025 года в Тяньцзине стало знаковым событием на мировой арене, предоставившим уникальную платформу для пересмотра текущих стратегий, углубления сотрудничества и определения новых приоритетов в ключевых сферах государств-членов.

Российская Федерация и Китайская Народная Республика, являясь столпами ШОС и крупнейшими экономическими державами, демонстрируют устойчивую приверженность принципам верховенства права и борьбе с коррупцией на всех уровнях. В рамках их правовых систем, центральная роль в этой борьбе отводится органам прокуратуры, обладающим широкими полномочиями по надзору за соблюдением законов, координации деятельности правоохранительных органов и непосредственному осуществлению уголовного преследования за коррупционные преступления. Однако, несмотря на общие цели, механизмы и подходы прокуратур двух стран к противодействию коррупции имеют свои особенности, обусловленные различиями в правовых традициях, политических системах и социокультурных контекстах.

Целью исследования является проведение компаративного анализа деятельности прокуратур России и Китая, в том числе и системы мероприятий, осуществляемых в рамках борьбы с коррупцией.

Результаты и обсуждение

Несмотря на общие корни, органы прокуратуры Китая и России развивались различными путями, что определялось уникальными

культурно-историческими факторами и особенностями общественного устройства двух государств.

История российской прокуратуры делится на несколько этапов:

- дореформенный период – эпоха Петра I (1772–1864 гг.);
- пореформенный (1864–1917 гг.);
- советский период (1922–1991 гг.);
- современный этап (с 1991 года по настоящее время) [11].

Российская прокуратура была учреждена указом Петра I 12 января 1772 года, деятельность которой была направлена на уголовное преследование в суде и надзор за законностью действий органов власти. При Александре II, в 1864 году, прокуроры получили функцию уголовного преследования на стадии следствия и в суде. Значительные изменения произошли при советской власти – 28 мая 1922 года прокурорам было предоставлено право самостоятельно возбуждать уголовные дела и осуществлять надзор за работой органов дознания [13].

В настоящее время прокуратура – это уникальный надзорный орган, наделенный специфическими функциями, включая «общий надзор», надзор за уголовно-процессуальной деятельностью ОВД и органов юстиции, СК РФ, уголовное преследование и другие [19].

Становление надзорной системы в Китае берет начало в 220 году н.э., когда династия Хань учредила должность Цензора. Надзорный аппарат существенно расширился в эпоху правления династии Мин (1368-1644 гг.), создав институты *Ducha Yuan* для контроля столицы и *Yushuxu an* для надзора в провинциях. Период династии Цин (1644-1911 гг.) ознаменовался объединением надзорных структур в единый орган *Ducha Yuan* с полномочиями по всей стране. С 1911 по 1949 год надзорный орган был пятой ветвью власти, а в 1954 году были созданы министерство надзора и надзорный комитет. Стоит отметить, что на эту систему значительно оказала влияние советская модель [1, 6, 10].

В современном Китае прокуратура функционирует как самостоятельная четвертая ветвь государственной власти. Структура органов прокурорского надзора включает Верховную народную прокурату-

ру, местные народные органы, военную прокуратуру, а также специализированные подразделения, обеспечивающие законность на различных уровнях системы [6, 9].

Итак, рассмотрим планомерную антикоррупционную деятельность прокуратуры Российской Федерации, которая опирается на обширную законодательную базу. Правовым фундаментом надзорной работы служат положения Конституции РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1, Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ, а также другие федеральные законы и Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ [7, 17, 18, 12].

Создание специализированных подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (далее – СППК) произошло в 2007 году согласно статье 36 Конвенции ООН против коррупции. Прокуратуры субъектов РФ и специализированные прокуратуры включили в свою структуру новые надзорные органы. Законодательство установило особый порядок назначения и освобождения от должности работников антикоррупционных подразделений, а также механизм привлечения их к ответственности. Система правовых гарантий обеспечивает сотрудникам прокуратуры необходимую независимость при осуществлении надзорных полномочий [5].

Кроме того, стоит отметить, что СППК выполняют следующие функции:

- надзор за исполнением требований законодательства;
- надзор за соблюдением финансовой отчетности государственных служащих и прочих должностных лиц, включая мониторинг расходов и денежных поступлений указанных категорий граждан в рамках действующего законодательства;
- проведении антикоррупционных экспертиз нормативно-правовых актов;
- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями в коррупционной области, а также постановка задач и контроль за их исполнением;

- контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов и оперативно-розыскной деятельностью оперативных подразделений правоохранительных органов при выявлении и раскрытии уголовных дел;
- представительство государственного обвинения по делам коррупционного характера в апелляционных, кассационных и надзорных судебных инстанциях, обеспечивая законность и обоснованность обвинительной позиции государства;
- обеспечение полномочий прокурора и их реализация в гражданском и административном производстве;
- регулярная оценка эффективности антикоррупционного законодательства, а также проведение системного контроля за соблюдением нормативных актов для формирования предложений по модернизации существующих механизмов противодействия коррупции;
- участие в международном сотрудничестве;
- осуществление мер по возврату из-за границы активов, полученных преступным путем;
- активная разъяснительная работа среди населения для формирования негативного восприятия коррупционного поведения в обществе [4].

Для более ясной картины эффективности антикоррупционной деятельности прокуратуры РФ стоит обратиться к статистическим данным. Так, по информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – Генпрокуратура), в первом квартале 2025 года было зафиксировано примерно на четверть больше коррупционных преступлений, чем за аналогичный период 2024 года.

В то время как в первом квартале 2024 года было выявлено 12 466 подобных преступлений, в первом квартале текущего года этот показатель достиг 15 458, что демонстрирует прирост в 24%. Годовая динамика демонстрирует увеличение количества правонарушений с 36,4 тысяч в 2023 году до 38,5 тысяч в 2024 году, отражая прирост показателя на 5,7%.

Статистические данные демонстрируют существенный рост удельного веса коррупционных преступлений среди общей массы

зарегистрированных преступлений: в первом квартале этот показатель составил 3,2% (по сравнению с 2,6% в первом квартале 2024 года, 2% за весь 2024 год и 1,9% в 2023 году).

Согласно статистическим данным за последние годы, основную часть коррупционных преступлений составляют взятки: в 2023 году они представляли чуть больше половины (55,7%), а в 2024 году их доля возросла до 60,3%.

По данным Генпрокуратуры, взяточничество составило значительную долю коррупционных преступлений в начале 2025 года – 60,9% от общего числа зарегистрированных правонарушений. Динамика роста показала увеличение количества случаев с 7300 до 9418, что означает прирост на 29%. Предшествующий период также характеризовался восходящей тенденцией – в 2024 году зафиксирован рост на 14,6%, когда число правонарушений возросло с 20 279 до 23 240 случаев по сравнению с 2023 годом [14].

В беседе с журналистами ТАСС, состоявшейся к завершению 2024 года, Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов подчеркнул неоднозначность статистических данных по коррупционным преступлениям. Участники коррупционных сделок намеренно скрывают противоправные действия, стремясь избежать ответственности. Латентность взяточничества затрудняет выявление реального масштаба проблемы. Статистические показатели демонстрируют стабильный рост числа зафиксированных случаев коррупции за последние годы [16].

За первые три месяца текущего года правоохранительные органы зафиксировали существенный рост выявленных коррупционных преступлений. Статистика демонстрирует увеличение раскрытых эпизодов получения взяток на 25,9% относительно аналогичного периода минувшего года, достигнув показателя 3409 случаев против прежних 2707. Примечательно, что количество зарегистрированных фактов получения взяток превзошло число установленных эпизодов дачи взяток на 549 преступных деяний.

Таким образом, анализ статистических данных по-прежнему указывает на сохранение высокого уровня коррупционных преступлений в Российской Федерации, что подтверждает актуальность

проблемы. Вместе с тем, деятельность органов прокуратуры демонстрирует активное выполнение своих функций по противодействию этим явлениям. Об этом свидетельствует существенно увеличение числа пресеченных случаев взяточничества по сравнению с прошлым годом на 1/4, что подчеркивает растущую результативность прокурорского надзора в борьбе с коррупцией.

Итак, рассмотрим деятельность органов прокуратуры Китайской Народной Республики. Законодательная база деятельности прокурорских органов КНР определяется «Органическим законом Народной прокуратуры», согласно которому прокуратура реализует государственные полномочия по обеспечению законности. Так, к функциям прокуратуры отнесены, прежде всего:

- осуществление следственных полномочий по уголовным делам;
- проверка уголовных дел, одобрение или решение вопроса об аресте подозреваемых в совершении преступлений;
- инициирование судебных разбирательств в публичных интересах;
- осуществление надзора за законностью деятельности по судебным спорам;
- надзор за исполнением судебных постановлений;
- надзор за правоохранительной деятельностью тюрем и центров содержания под стражей [2].

Система прокуратуры включает в себя:

- Высшую народную прокуратуру;
- народные прокуратуры различных уровней (провинций, автономных регионов, муниципалитетов, подчиненных центральному правительству, а также их самостоятельные подразделения такие как автономные префектуры, городов, округов и муниципальных районов);
- военные прокуратуры;
- специализированные подразделения (в целях надзора на промышленных, горнодобывающих районах и т.п.) [20].

Надзорные комиссии различных уровней, функционирующие в рамках положений статьи 3 «Надзорного закона КНР», выступа-

ют специальными органами государственного контроля. Комиссии реализуют комплексный мониторинг деятельности государственных служащих, способствуют формированию культуры профессиональной этики, проводят расследования правонарушений среди должностных лиц. Приоритетным направлением работы надзорных органов становится превентивное противодействие коррупционным проявлениям, а не исключительно карательные меры. Деятельность комиссий направлена на обеспечение верховенства конституционных норм и законодательных актов при реализации антикоррупционной политики государства [8].

Итак, надзорные комиссии выполняют следующие функции:

- проводят регулярное обучение государственных служащих принципам этики и профессиональной морали. Надзорные инстанции отслеживают соблюдение должностными лицами требований законодательства при реализации властных полномочий. Комплексная работа по поддержанию высоких стандартов государственного управления способствует укреплению доверия граждан к органам власти;
- расследуют нарушения и преступления, связанные с исполнением служебных обязанностей, такие как подозрения в коррупции, взяточничестве, злоупотреблении властью, пренебрежении долгом, погоне за властным покровительством, практике фаворитизма и фальсификации, а также растрате государственных средств;
- принимают решения о правительственных санкциях в отношении должностных лиц, которые нарушают какой-либо закон, привлекают к ответственности руководителей, которые не выполняют свои функции эффективным образом или пренебрегают своими обязанностями и ответственностью, передают результаты расследования по подозрению в совершении служебных преступлений в народные прокуратуры для оценки и возбуждения государственного преследования в соответствии с законом, а также вносят надзорные предложения субъектам, где работают объекты надзора [15].

Для исполнения своих функций надзорные комиссии, как и прокуратура в Российской Федерации, вправе направлять проверяющих в органы Коммунистической партии Китая, в любые государственные органы, организации и подразделения, управляющие общественными делами, в административные районы и государственные предприятия под их юрисдикцией [4].

Следовательно, можно сделать вывод, что политика КНР нацелена на всеобъемлющий надзор за соблюдением законов, а для обеспечения надлежащего осуществления власти любыми ее субъектами созданы не только прокурорские органы, но и специализированная система надзорных комиссий, обладающих широкими возможностями сдерживания и пресечения даже в отношении высших чиновников правящей Коммунистической партии КНР.

Вышеупомянутые факты стоит подкрепить практическими цифрами. Так, статистика South China Morning Post демонстрирует беспрецедентный масштаб антикоррупционной кампании Си Цзиньпина в 2024 году. Было инициировано расследование против 56 государственных служащих высшего звена, занимавших должности от заместителей министров и выше.

Это почти на 25 % больше, чем в 2023 году, когда Центральная комиссия по проверке дисциплины провела проверки по фактам взяточничества в отношении 45 высокопоставленных чиновников.

Статистические данные Post демонстрируют двукратный рост коррупционных правонарушений среди руководящего состава партийных структур и министерств, причем значительное увеличение коррупционных схем зафиксировано в авиастроительном секторе и оборонном комплексе.

В 2024 году снизилось количество коррупционных правонарушений среди финансовых организаций по сравнению с предыдущими показателями. Масштабная антикоррупционная кампания прошлых лет привела к «очищению» финансового сектора [3].

Заключение

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что фундаментальные принципы и основы работы прокуратуры Российской

Федерации и Китайской Народной Республики совпадают, это обусловлено прежде всего, похожим историческим развитием данных государств за последнее столетие, схожими принципами организации государственного управления и правовой системы. Основными различиями в работе ведомств прокурорского надзора России и КНР, можно считать индивидуальную специфику организации общества, различие менталитета и мотивационных установок на исполнение и реализацию своего правового потенциала гражданами. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что особое внимание в ходе научной работы было отведено антикоррупционной деятельности прокуратуры России и КНР. Цель и задачи исследования были выполнены в полном объеме. В частности, отмечаем необходимость рассмотрения возможности создания специальных антикоррупционных подразделений в составе органов прокуратуры РФ, при этом возможно внедрение положительного опыта функционирования надзорных комиссий, входящих в состав системы органов прокуратуры КНР. Уникальность надзорных комиссий заключается в широте их полномочий, что сказывается и на эффективности их деятельности. Перечень полномочий включает в себя: проведение воспитательных и просветительских мероприятий, выявление фактов коррупции, проведения расследования по ним, применение санкций в отношении государственных служащих, не соблюдающих антикоррупционное законодательство. Подобная структура может быть создана и успешно функционировать в системе органов прокуратуры Российской Федерации, что позволит более эффективно бороться с одним из самых распространенных негативных социальных явлений современности – коррупцией.

Список литературы

1. Бажанов, С. А. (2024). Прокуратура в Китае: история развития и современное состояние. *Аграрное и земельное право*, (8(236)), с. 74–76. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_8_74. EDN: <https://elibrary.ru/AMOUAK>
2. Глазунов, Д. А. (2022). Борьба с коррупцией в КНР: региональный аспект (по материалам прокуратуры Синьцзяна). *Актуальные про-*

- блемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, (22-1), с. 124–125. EDN: <https://elibrary.ru/SXDZAP>
3. ЗАВТРА.РУ. (2025). *В 2025 году Поднебесная выходит на новый уровень борьбы с коррупцией*. Получено с: https://zavtra.ru/blogs/v_2025_godu_podnebesnaya_vihodit_na_novij_uroven_bor_bi_s_korruptciej (дата обращения: 12.09.2025).
 4. Калистратова, Н. С., & Кушнарев, А. С. (2024). Сравнительно-правовой анализ положения органов прокуратуры в Российской Федерации и Китайской Народной Республике. *Российское право: образование, практика, наука*, (3), с. 88–93. DOI: 10.34076/2410-2709-2024-141-3-88-93. EDN: <https://elibrary.ru/QWRXZD>
 5. Организация Объединённых Наций. (2003). *Конвенция ООН против коррупции* (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Получено из справочной правовой системы «Консультант-Плюс».
 6. Всекитайское Собрание народных представителей. (1954). *Конституция Китайской Народной Республики* (принята на 1-ой сессии Всекитайского Собрания народных представителей первого созыва 20 сентября 1954 года). Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 23 с.
 7. Российская Федерация. (1993). *Конституция Российской Федерации* (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года). Получено из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 8. Корешникова, Н. Л. (2019). Правовые статусы прокуратур Российской Федерации и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ). *Сибирское юридическое обозрение*, (2), с. 203–207. DOI: 10.19073/2658-7602-2019-16-2-203-208. EDN: <https://elibrary.ru/VSXPOQ>
 9. Лабцов, Т. С. (2017). Противодействие коррупции прокуратурой: опыт противодействия коррупции КНР. В *Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей III Международной научно-практической конференции* (в 2 частях, Пенза, 25 ноября 2017 года; Т. Часть 2, с. 93–95). Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.).

10. Лю, Цюэнь. (2020). Система и развитие законодательства Китайской Народной Республики. *Вестник СПбГУ. Серия 14. Право*, (3), с. 666–678. DOI: 10.21638/spbu14.2020.309. EDN: <https://elibrary.ru/EIQJXH>
11. Мишакова, Н. В. (2022). Деятельность прокуратуры Российской Федерации по противодействию коррупции: состояние и перспективы развития. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*, (3(91)), с. 71–80. DOI: 10.17803/2311-5998.2022.91.3.071-080. EDN: <https://elibrary.ru/LKDJIT>
12. Российская Федерация. (2021). *Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»*. Получено из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Поляков, М. М. (2019). Специализированные антикоррупционные органы государственной власти и должностные лица в России и зарубежных странах. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*, (6), с. 158–164. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.58.6.158-164. EDN: <https://elibrary.ru/NRILYL>
14. РБК. (2025). *Генпрокуратура раскрыла данные о коррупции в России*. Получено с: <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d> (дата обращения: 12.09.2025).
15. Рокитянский, С. Г. (2024). Надзорные органы в системах власти России и отдельных зарубежных стран: сравнительный анализ. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*, 28(2), с. 297–315. DOI: 10.22363/2313-2337-2024-28-2-297-315. EDN: <https://elibrary.ru/JESQJM>
16. ТАСС. (2025). *Игорь Краснов: надо лишать коррупционеров радости наживы*. Получено с: <https://tass.ru/interviews/22606205> (дата обращения: 12.09.2025).
17. Российская Федерация. (1992). *Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»*. Получено из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Российская Федерация. (2008). *Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»*. Получено из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Фуражникова, К. Ю. (2023). Сравнительно-правовое исследование оценки эффективности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в Российской Федерации и КНР. *Новый юридический вестник, (1(40))*, с. 31–34. EDN: <https://elibrary.ru/BHIXXK>
20. Чжан, Цзюэ. (2021). Реформа системы надзора Китая и исследование её практического осуществления. *Власть, (2)*, с. 259–267. DOI: 10.31171/vlast.v29i2.8056. EDN: <https://elibrary.ru/IXAZAK>

References

1. Bazhanov, S. A. (2024). Procuratorate in China: history of development and current state. *Agrarnoe i Zemelnoe Pravo, 8(236)*, 74–76. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_8_74. EDN: <https://elibrary.ru/AMOUAK>
2. Glazunov, D. A. (2022). Combating corruption in the PRC: regional aspect (based on materials from the Xinjiang Procuratorate). *Aktual'nye Problemy Bor'by s Prestupleniyami i Inymi Pravonarusheniyami, 22-1*, 124–125. EDN: <https://elibrary.ru/SXDZAP>
3. ZAVTRA.RU. (2025). *In 2025, the Celestial Empire reaches a new level of anti-corruption efforts*. Retrieved September 12, 2025, from https://zavtra.ru/blogs/v_2025_godu_podnebesnaya_vihodit_na_novij_uroven_bor_bi_s_korruptciej
4. Kalistratova, N. S., & Kushnarev, A. S. (2024). Comparative legal analysis of the status of procuratorial bodies in the Russian Federation and the People's Republic of China. *Rossiyskoe Pravo: Obrazovanie, Praktika, Nauka, 3*, 88–93. <https://doi.org/10.34076/2410-2709-2024-141-3-88-93>. EDN: <https://elibrary.ru/QWRXZD>
5. United Nations. (2003). *UN Convention against Corruption* (adopted in New York on October 31, 2003, by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly). Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
6. National People's Congress of the People's Republic of China. (1954). *Constitution of the People's Republic of China* (adopted at the 1st session of the 1st National People's Congress on September 20, 1954). Beijing: Foreign Languages Press, 23 p.

7. Russian Federation. (1993). *Constitution of the Russian Federation* (adopted by popular vote on December 12, 1993). Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
8. Koreshnikova, N. L. (2019). Legal statuses of the procuratorates of the Russian Federation and the People's Republic of China (comparative legal analysis). *Sibirskoe Yuridicheskoe Obozrenie*, 2, 203–207. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2019-16-2-203-208>. EDN: <https://elibrary.ru/VSXPOQ>
9. Labtsov, T. S. (2017). Anti-corruption activities of the procuratorate: experience of anti-corruption efforts in the PRC. In *Modern Jurisprudence: Topical Issues, Achievements and Innovations: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference* (Vol. 2, pp. 93–95). Penza: Nauka i Prosveshchenie (Gulyaev G. Yu. Publishing).
10. Liu, Qiusen. (2020). The system and development of legislation in the People's Republic of China. *Vestnik SPbGU. Series 14. Law*, 3, 666–678. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.309>. EDN: <https://elibrary.ru/EIQJXH>
11. Mishakova, N. V. (2022). Activities of the Russian Procuratorate in combating corruption: current state and prospects of development. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina*, 3(91), 71–80. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2022.91.3.071-080>. EDN: <https://elibrary.ru/LKDJIT>
12. Russian Federation. (2021). *Decree of the President of the Russian Federation No. 478 of August 16, 2021 “On the National Anti-Corruption Plan for 2021–2024”*. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
13. Polyakov, M. M. (2019). Specialized anti-corruption state bodies and officials in Russia and foreign countries. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA)*, 6, 158–164. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.58.6.158-164>. EDN: <https://elibrary.ru/NRILYL>
14. RBC. (2025). *The Procurator General's Office reveals data on corruption in Russia*. Retrieved September 12, 2025, from <https://www.rbc.ru/society/16/06/2025/6837ed979a79471aa4b6c83d>
15. Rokityansky, S. G. (2024). Supervisory bodies in the systems of power in Russia and selected foreign countries: comparative analysis. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby Narodov. Series: Legal Sciences*,

- 28(2), 297–315. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-2-297-315>.
EDN: <https://elibrary.ru/JESQJM>
16. TASS. (2025). *Igor Krasnov: we must deprive corrupt officials of the joy of illicit gain*. Retrieved September 12, 2025, from <https://tass.ru/interviews/22606205>
17. Russian Federation. (1992). *Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992 “On the Procuratorate of the Russian Federation”*. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
18. Russian Federation. (2008). *Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 “On Combating Corruption”*. Retrieved from ConsultantPlus legal reference system.
19. Furazhnikova, K. Yu. (2023). Comparative legal study of evaluating the effectiveness of the prosecutor’s criminal procedural activities in the Russian Federation and China. *Novyy Yuridicheskiy Vestnik*, 1(40), 31–34. EDN: <https://elibrary.ru/BHIXXK>
20. Zhang, Jue. (2021). Reform of China’s supervisory system and research on its practical implementation. *Vlast’*, 2, 259–267. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i2.8056>. EDN: <https://elibrary.ru/IXAZAK>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Пискайкина Виктория Михайловна, студент 3 курса юридического института

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
ул. Семинарская, 15, г. Рязань, Рязанская область, 390000,
Российская Федерация
pvm8420@yandex.ru*

Монетов Антон Геннадиевич, научный руководитель, преподаватель кафедры теории права и публично-правовых дисциплин юридического института

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина
ул. Семинарская, 15, г. Рязань, Рязанская область, 390000,
Российская Федерация
monetov62@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Victoria M. Piskaikina, 3rd year student at the Law Institute

Ryazan State University named after S. A. Yesenin

15, Seminary Str., Ryazan, Ryazan region, 390000, Russian Federation

pvm8420@yandex.ru

Anton G. Monetov, Research Supervisor, Lecturer at the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines at the Law Institute

Ryazan State University named after S. A. Yesenin

15, Seminary Str., Ryazan, Ryazan region, 390000, Russian Federation

monetov62@mail.ru

Поступила 10.09.2025

После рецензирования 16.09.2025

Принята 29.09.2025

Received 10.09.2025

Revised 16.09.2025

Accepted 29.09.2025